

Лазурная Гвардия, до этого скрывавшаяся в потаённых уголках корабля, хлынула на палубу. Шестеро гвардейцев плотным кольцом окружили Цзи Вэйцю и Цзи Лю, остальные ринулись в разные стороны. Мечи скрестились с абордажными крюками, высекая снопы искр. Всё произошло так стремительно, что Цзи Вэйцю услышал крик «Нападение!» лишь тогда, когда палуба уже наполнилась звоном стали.

Ещё дюжина крюков взметнулась из-под воды, мёртвой хваткой вцепившись в борт. Из речной тьмы, цепляясь за верёвки, на палубу выскочили убийцы в чёрных одеждах с закрытыми лицами. Все они были искусными воинами. С кормы донёсся глухой стон — один из гвардейцев, сражённый стрелой в грудь, одной рукой зажимал рану, а другой из последних сил отбивался от нападавших, крикнув:

— Снайперы!

Не успел он договорить, как лица гвардейцев, охранявших Цзи Вэйцю, исказились. С быстротой молнии они подняли щиты. Раздался глухой стук, и на стальной поверхности появились отчётливые выпуклости. Град коротких чёрных стрел осыпался на палубу — сила удара была невероятной.

— Ваше Высочество, у них лучники. Прошу вас, укройтесь в каюте, — низким голосом произнёс Сюань Сань.

Цзи Лю, услышав это, поспешно закивал. Как говорится, благородный муж не стоит под угрожающей стеной.

— Не нужно, — сердце Цзи Вэйцю колотилось как барабан, но на лице его играла лёгкая улыбка, словно он наблюдал за чем-то чрезвычайно занимательным. — Если они могут пробить кованые щиты, какой смысл прятаться в каюте? Это лишь помешает вашим движениям. Останемся здесь.

— Я останусь здесь. Посмотрим, что за мелкая сошка осмелилась посягнуть на мою жизнь, — Цзи Вэйцю на мгновение задумался, решив, что ситуация ещё не настолько критична, чтобы сыпать угрозами о переломанных ногах и руках, обещая при этом содержать всё семейство. Поэтому, произнеся это, он остался стоять с видом полного спокойствия и невозмутимости.

Что оставалось Цзи Лю? Он мог лишь подыграть:

— Я слышал, для сопровождения князя в столице отобрали лучших из лучших. Позвольте же и мне увидеть вашу доблесть в бою.

На самом же деле его взгляд, устремлённый на Цзи Вэйцю, кричал: «Брат, ты что, смерти

ищешь?!»

Цзи Вэйцю с улыбкой моргнул в ответ, что означало: «Не умрём, не бойся».

Услышав слова князей, гвардейцы и стража в один голос издали громогласный клич. Их рёв потряс воздух, а боевой дух взметнулся до небес, создавая ауру непобедимости. В этот самый момент раздался оглушительный треск, и корабль сильно содрогнулся. Лица гвардейцев Лазурной Гвардии резко изменились — кто-то пробивал дно!

Они находились на середине Великого канала, где течение было особенно быстрым и опасным. Ночь, сильный ветер и высокие волны делали переправу рискованной даже для небольших лодок. Если их корабль пойдёт ко дну, гибель неминуема.

— Ваше Высочество! Скорее уходите! — выкрикнул Сюань Сань.

Цзи Вэйцю окинул его странным взглядом.

— К чему паника?

Видя всеобщее напряжение, Цзи Лю тихо напомнил:

— Внутренний корпус этого корабля состоит из нескольких слоёв ковanej стали толщиной в ладонь, а пространство между ними заполнено водой... Неужели под нами и впрямь скрывается какой-то бесстыдный мастер боевых искусств, что пытается пробить его своей внутренней силой?

Сюань Сань замялся.

— ...Полагаю, что нет.

Даже в гуще сражения, среди лязга оружия, эти слова услышали многие. Выражение лиц изменилось как у своих, так и у врагов. Свои подумали: «С такой конструкцией даже величайшему мастеру придётся исчерпать всю свою внутреннюю силу, чтобы пробить дно... Пойдите, наш корабль настолько прочный? Да таким, наверное, и императорский флагман похвастаться не может».

Убийцы же подумали: «Если бы у нас был мастер, способный пробить многослойную сталь, зачем бы ему сидеть под дном? Не проще ли было сразу подняться на палубу и атаковать?».

Полный абсурд.

Цзи Вэйцю посмотрел на Цзи Лю. Откуда он это знает?

Настала очередь Цзи Лю моргнуть. Конечно, он знал! Как ему было не знать! Этот корабль строился под надзором его старшего брата!

Кораблестроение — дело прибыльное, и такие лакомые куски должны оставаться в семье!

Среди нападавших один из убийц в чёрном издали наблюдал за Цзи Вэйцю. Видя его невозмутимую улыбку и вид человека, у которого всё под контролем, он понял, что сегодня им не добиться успеха.

— Отступаем! — холодно бросил он.

Услышав приказ, убийцы прекратили бой и бросились к бортам. Лазурная Гвардия, разумеется, не собиралась их так просто отпускать и приложила все усилия, чтобы захватить хотя бы нескольких. Но нападавшие прибыли из-под воды и плавали превосходно. Один за другим они прыгали за борт. Гвардейцы хотели было броситься в погоню, но Цзи Вэйцю громко крикнул:

— Не преследуйте загнанного зверя.

Гвардейцы немедленно остановились.

Цзи Вэйцю зевнул и лениво махнул рукой.

— Ладно, я устал... Такой хороший корабль, а превратили его в это. Испортили мне всё настроение... Приведите здесь всё в порядок.

— Слушаемся, — в один голос ответили все.

Цзи Вэйцю бросил многозначительный взгляд на короткую чёрную стрелу, вонзившуюся в стену каюты рядом с ним, и, развернувшись, ушёл. По пути в каюту он беззаботно болтал с Цзи Лю. Внутри их уже ждал Чжоу Цин с мрачным лицом. Увидев их, он сложил руки в приветствии:

— Лазурная Гвардия не справилась со своими обязанностями...

— Не торопись, подойди, — перебил его Цзи Вэйцю.

Чжоу Цин без колебаний шагнул вперёд. Увидев, что Цзи Вэйцю протягивает руку, он подал свою для поддержки. Но стоило ему это сделать, как князь пошатнулся и навалился на него. Чжоу Цин опешил, но тут же увидел, как Цзи Лю, тоже пошатнувшись, опёрся на Цзи Вэйцю,

чтобы не упасть. Вес двух взрослых мужчин обрушился на Чжоу Цина. Он поспешно подхватил обоих и усадил за стол.

— Ваше Высочество, господин, вы ранены?! Я сейчас же позову лекаря!

— Нет-нет-нет, не надо! — замахал руками Цзи Лю. — Просто ноги подкосились... Ух... как страшно! Командующий Чжоу, только не зовите лекаря, а то я со стыда сгорю.

Чжоу Цин замер, затем посмотрел на Цзи Вэйцю и увидел на его лице такую же кривую улыбку. Очевидно, с ним было то же самое.

Он предполагал, что Цзи Вэйцю, скорее всего, укроется в каюте, и поэтому прошёл тайным ходом в его покои, чтобы устроить засаду на случай, если убийцы проникнут внутрь. Он не ожидал, что князь не отступит и будет наблюдать за боем до самого конца... Он только что думал, что князь Жуй всё-таки императорской крови, родной брат Государя, и не может быть таким уж слабовольным и никчёмным...

...Что ж, он и впрямь не был слабовольным, просто храбрился из последних сил.

Цзи Вэйцю и Цзи Лю немного посидели, приходя в себя.

— Чжоу Цин, разберись с последствиями, — сказал Цзи Вэйцю. — Всех раненых пусть осмотрит лекарь. Семьям погибших — компенсация от казны. А ещё найди Мянью Ли и передай, чтобы я выплатил им столько же от себя. Если в семьях остались сироты, вдовы, калеки, одинокие старики или вдовцы... резиденция князя Жуя возьмёт их под свою опеку.

Это означало не просто денежную компенсацию семьям погибших и раненых, но и то, что резиденция князя позаботится об их будущем.

Чжоу Цин замер, а затем опустился на колени и торжественно произнёс:

— От имени всех воинов благодарю Ваше Высочество за великую милость!

— Так и должно быть, — спокойно ответил Цзи Вэйцю.

Он рассматривал двор как большую корпорацию, императорскую гвардию — как службу безопасности, Лазурную Гвардию — как личную охрану, а дворцовых слуг — как домашний персонал. Все они получали зарплату. За халатность — выговор и штраф, за ранения и смерть — компенсация от государства. А личная компенсация от него — это само собой разумеющееся.

Он мог отвечать только за себя, не за всех. Поэтому, по крайней мере, для него это было

правильно.

В глазах Цзи Лю мелькнул странный огонёк, но он тут же похлопал себя по плечу.

— И от меня тоже! Ну и денёк сегодня... Пойду, проведу Чжан Эра и остальных, кто знает, может, они перепугались.

— А может, они до сих пор не знают, что произошло, пока ты не постучишь к ним в дверь, — поддразнил его Цзи Вэйцю.

— Возможно, — рассмеялся Цзи Лю. — Они спят как убитые, не добудишься.

Цзи Лю махнул рукой и ушёл. Цзи Вэйцю, увидев, что Чжоу Цин всё ещё стоит на коленях, сказал:

— Встань... Кстати, ты уже полмесяца как лежишь, раны должны были зажить.

Чжоу Цин слегка поднял голову, но взгляд его был опущен.

— Да, Ваше Высочество. Слуга откланяется.

Видя, что он встаёт, Цзи Вэйцю расслабился. Он уже собирался позвать Мян Ли, чтобы тот приготовил горячую ванну и успокаивающий отвар, как вдруг услышал свист воздуха. Он резко обернулся, инстинктивно откидываясь назад, но рука, что должна была промахнуться, каким-то непостижимым образом изменила траекторию и опустилась ему на шею. Кровоток мгновенно перекрылся, и Цзи Вэйцю, не издав ни звука, рухнул на пол.

Чжоу Цин?.. Почему?..

Чжоу Цин подхватил его.

— Простите, Ваше Высочество, — прошептал он.

С этими словами он взвалил Цзи Вэйцю на спину и скрылся с ним в тайном проходе. Ночью к большому кораблю подошла лодка. Рулевой показал жетон, и лишь тогда ему позволили приблизиться.

Это была лодка, ежедневно доставлявшая на корабль припасы. Цзи Вэйцю был князем, и его снабжение уступало лишь императорскому. Каждый день ему привозили свежие овощи, фрукты и рыбу. Матросы перенесли ящики с провизией на борт, забрали пустые, и лодка медленно отчалала...

...

Когда Цзи Вэйцю очнулся, он почувствовал тупую боль в шее. Перед глазами стояла непроглядная тьма. Лишь спустя мгновение он вспомнил, что произошло.

...Чжоу Цин предал его брата-императора?

Нет, не брата. Он предал его, «князя Жуя».

Он пошевелил руками и ногами — они не были связаны. Видимо, он долго был без сознания, конечности онемели, но силы понемногу возвращались. Похоже, ему не давали никаких расслабляющих мышцы снадобий.

Может, другой яд?

Не могли же его похитить, чтобы он просто так отсыпался?

Цзи Вэйцю перевернулся на другой бок... и замер. Постельное бельё было из небесного шёлка из бамбуковой яшмы. Он хорошо знал этот материал. Технология его изготовления была невероятно сложной: особый вид мягкого нефрита измельчали в порошок, смешивали с бамбуковыми волокнами и ткали полотно. Оно было прохладным на ощупь. Когда-то, когда его брат был ещё наследным принцем, их отец подарил ему такой комплект. Брату шёлк показался слишком холодным, и он отдал его Цзи Вэйцю. С тех пор он спал на нём каждое лето до самой поздней осени.

Цзи Вэйцю пощупал ещё раз. Не может быть. Говорили же, что этот материал очень редкий, а тот вид нефрита больше не добывают. Откуда это здесь?

Неужели украли из его резиденции, чтобы постелить ему?

Внезапно кончики его пальцев дрогнули. Он коснулся другой ткани, от которой исходило лёгкое тепло. Ещё немного, и он дотронется до... человека.

...Кто это?

В голове Цзи Вэйцю мелькнуло одно имя.

Неужели он?..